

Научная статья
УДК 327,3; 327,8
doi: 10.17223/15617793/513/11

Экологическое лидерство в международных отношениях: генезис и развитие концепции

Вячеслав Сергеевич Можанов¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, slmozhanov@mail.ru

Аннотация. Проводится обзор существующей научной литературы по теме экологического лидерства. Исследуются основные составляющие феномена экологического лидерства в мировой политике, рассматривается зарождение и развитие данной концепции. Приводятся различные точки зрения на определение понятия «экологическое лидерство».

Ключевые слова: экологическое лидерство, ЕС, США, экологическое управление, теория международных режимов

Для цитирования: Можанов В.С. Экологическое лидерство в международных отношениях: генезис и развитие концепции // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 513. С. 88–97. doi: 10.17223/15617793/513/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/513/11

Environmental leadership in international relations: The genesis and development of the concept

Vyacheslav S. Mozhanov¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, slmozhanov@mail.ru

Abstract. This article examines the phenomenon of environmental leadership in world politics. Environmental issues are one of the most important and popular topics on the modern agenda, even despite the ongoing conflict on the territory of Ukraine and its consequences. States participate in international conferences on environmental protection and commit themselves to reducing harmful emissions into the atmosphere, thereby limiting their industrial capabilities, as well as form their national environmental policy based on common agreements. At the same time, it is obvious that countries make various contributions to such a significant process of forming norms and principles for environmental protection. The environmental leader is precisely the party that plays a key role in this process. At the moment, there is little scientific literature devoted to the phenomenon of environmental leadership. However, the concept of global leadership in general and in the context of the environmental sphere in particular has evolved markedly over the past decades, so the aim of this work is to analyze its genesis and development. To achieve this aim, a systematic search and analysis of domestic and foreign scientific literature was carried out. At the moment, it can be concluded that there is neither a clear definition of environmental leadership, nor any well-established criteria for its description. The concept remains poorly understood, with a sufficient number of gaps and unresolved issues. However, despite the variety of interpretations proposed by various researchers, several stable constructions can be distinguished. First, international leadership involves a social relationship between a leader and his followers, where one subject influences the behavior of others. Secondly, it is based on a platform of shared values, interests and goals. Finally, a critically important aspect is the recognition of leadership by other actors in world politics. Many researchers also agree that only powerful states with significant economic and political influence can play a key role in promoting international environmental initiatives on a long-term basis.

Keywords: environmental leadership, EU, USA, environmental governance, international regime theory

For citation: Mozhanov, V.S. (2025) Environmental leadership in international relations: The genesis and development of the concept. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 513. pp. 88–97. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/513/11

В современном мире глобальные вызовы, такие как экологические кризисы, экономические потрясения и угрозы международной безопасности, становятся все более сложными и взаимосвязанными. Эти проблемы требуют коллективных усилий и стратегий, поскольку ни одно государство не способно справиться с ними в одиночку. В этой связи международное сотрудничество перестает быть просто желательным и становится необходимым условием для выживания и устойчивого развития человечества.

Современные государства активно работают над созданием систем управления, основанных на четких правилах, чтобы регулировать взаимодействие в ключевых сферах, таких как международная торговля, безопасность, защита прав человека и экология. Однако, несмотря на очевидную потребность в глобальных решениях, достижение эффективных соглашений в таких областях, как борьба с изменением климата и обеспечение устойчивого развития, остается крайне медленным и сложным процессом.

Одним из возможных путей преодоления этой проблемы является наличие лидера – актора мировой политики, способного объединить усилия стран и международных организаций для противостояния глобальным вызовам. Понятие «лидерство» уже давно занимает важное место в теории международных отношений, однако его применение в контексте экологических проблем требует дополнительного анализа.

Бурный рост промышленности и численности населения в XX в. привел к обострению глобальных экологических проблем. Такие вопросы, как загрязнение атмосферы и гидросферы, потеря биологического разнообразия, истощение природных ресурсов, получили мировую огласку, а перед мировым сообществом встал вопрос о том, каким способом их можно решить. Одной из концепций, которая разрабатывалась исследователями в данной сфере, стало глобальное экологическое лидерство. На сегодняшний день существует значительный объем научной литературы, посвященный как феномену глобального лидерства в целом, так и его экологической составляющей в частности. Однако это вызывает закономерный вопрос о том, что обусловило необходимость введения данного концепта в традиционный теоретический аппарат науки о международных отношениях.

Поэтому целью данной работы является анализ генезиса и развития данной концепции. Несмотря на все тренды современных международных отношений, которые возникли или были форсированы после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. и к которым можно отнести возврат инструментов «жесткой» силы, ускорившуюся деглобализацию, снижение интереса к вопросам охраны окружающей среды и в целом крайне напряженное состояние на всей мировой арене, от вопроса борьбы с глобальными экологическими проблемами не уйти. Международная консолидация в данном процессе необходима. Экологическое лидерство, хотя и является новой и недостаточно исследованной концепцией, но при этом обладает потенциалом для развития нашего понимания о построении и эффективности международных экологических режимов.

Для достижения поставленной цели был проведен систематический поиск и анализ отечественной и зарубежной научной литературы, который осуществлялся на следующих ресурсах:

1. Литература на русском языке: электронная библиотека РГБ, научная электронная библиотека eLIBRARY.RU, поисковая система по научным публикациям Академии Google.

2. Литература на английском языке: электронная библиотека JSTOR, поисковая система по научным публикациям Google Scholar, электронная библиотека Cambridge Core, электронная библиотека Oxford Academic, онлайн-платформа SpringerLink.

Настоящий систематический обзор литературы посвящен анализу исследований, затрагивающих тему экологического лидерства, с акцентом на его роль в политических науках и международных отношениях. В ходе исследования выявлено, что в русскоязычной научной литературе данная тема представлена недостаточно широко.

Поиск в Российской государственной библиотеке (РГБ) по запросу «экологическое лидерство» выявил 84 227 результатов, однако подавляющее большинство из них относится к областям экономики и педагогики. Точное словосочетание «экологическое лидерство» встречается лишь в 117 работах, из которых только одна относится к сфере политологии. Аналогичная ситуация наблюдается в электронных базах данных: на платформе eLIBRARY.RU обнаружено 54 публикации, а в Google Академии – 77, при этом значительная часть этих работ не связана с проблематикой, рассматриваемой в данном исследовании.

В отличие от литературы на русском языке, в зарубежных исследованиях понятие «экологическое лидерство» (environmental leadership) получило более широкое распространение. Так, в Google Scholar найдено 23 400 результатов, содержащих точное словосочетание «environmental leadership». На платформе JSTOR выявлено 12 920 работ, посвященных данной теме в контексте международных отношений. Кроме того, на сайте Cambridge Core обнаружено 4 447 публикаций, на Oxford Academic – 3 769, а на Springer – 15 941 работа, что свидетельствует о значительном интересе зарубежных исследователей к данной проблематике.

Учитывая ограниченное количество русскоязычных исследований и преобладание англоязычной литературы, для проведения систематического анализа были использованы следующие ключевые слова для расширенного поиска: «экологическое лидерство» (environmental leadership), «климатическое лидерство» (climate leadership), «глобальное экологическое управление» (global environmental governance), «международные режимы» (international regimes), «политическая экология» (political ecology), «экологическая дипломатия» (environmental diplomacy). Такой подход позволил отобрать наиболее близкие к рассматриваемой проблематике работы, охватывающие различные аспекты экологического лидерства в контексте политических наук и международных отношений.

В результате первоначального отбора в базу исследований включены 22 работы на русском языке и 75 работ на английском языке, соответствующие следующим критериям: принадлежность к сфере политических наук и международных отношений, рассмотрение экологического лидерства с глобальной перспективой (а не в рамках двусторонних отношений или внутренней политики отдельных государств), а также исключение работ, посвященных региональному лидерству. В частности, из электронной библиотеки РГБ отобраны 2 диссертации, из Google Академии – 2 монографии и 7 статей, из eLIBRARY.RU – 11 статей. С платформы JSTOR включены 22 статьи и 1 книга, из Google Scholar – 21 публикация, из Cambridge Core – 8 статей, Oxford Academic – 1 книга и 9 статей и из сайта Springer – 3 книги и 10 статей.

На данный момент нет ни четкого определения экологического лидерства, ни каких-либо устоявшихся критериев для его описания. В некоторых работах под экологическим лидером авторы понимают государство или группу государств, которые поддерживают внутри своей территории высокие экологические стандарты,

стремятся максимально снизить вредоносные выбросы в атмосферу, используют вторичные сырьевые ресурсы и отходы производства и принимают участие в работе многочисленных природоохранных организаций. К примеру, Шреурс, 2016 г. [1]; МакКитрик, Алиакбари, Стедман, 2022 [2]. Некоторые авторы фокусируются на анализе роли государств во время переговорного процесса на международных конференциях по охране окружающей среды. Среди различных исследований можно выделить работы профессора юридического колледжа Сандры Дэй О'Коннор, Даниэля Боданских [3]; доктора философских наук и делегата ЕС на переговорах ООН по изменению климата Радослава Димитрова [4]; научного сотрудника Центра управления окружающей средой, энергетикой и природными ресурсами (CEENRG) Кембриджского университета, Джоанны Деппедж [5].

На наш взгляд, прежде чем приступить к анализу концепции экологического лидерства, необходимо обратиться к теории международных режимов, которая и станет теоретической основой для данного исследования. Исторически международные режимы стали неотъемлемой частью социально-политического ландшафта глобального уровня, обеспечивая основу для координации действий государств и других участников международных отношений. Их роль особенно важна в контексте решения транснациональных проблем, таких как экологические вызовы, где требуется коллективное действие и согласование интересов множества акторов. Таким образом, обращение к теории международных режимов позволяет не только глубже понять механизмы глобального управления, но и выстроить аналитическую основу для исследования экологического лидерства.

Возникшая в 1970-х гг. теория международных режимов превратилась в крупное движение среди аналитиков, занимающихся международными отношениями. Международные режимы – это социальные институты, созданные в ответ на потребность в управлении, связанном с конкретными проблемами, возникающими в социальной среде, которая является анархической в том смысле, что в ней отсутствует централизованная государственная власть или правительство в обычном значении этого термина. Соглашения такого рода уже давно являются частью социально-политического ландшафта на международном уровне [6. Р. 3].

Стивен Д. Краснер определял международные режимы как наборы неявных или явных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в данной области международных отношений. Принципы – это убеждения в фактах, причинно-следственных связях и порядочности. Нормы – это стандарты поведения, определяемые в терминах прав и обязанностей. Правила – это конкретные предписания или запреты на действия. Процедуры принятия решений – это преобладающие практики для принятия и реализации коллективного выбора [7. Р. 186].

Как отмечал Д. Воглер: «для первоначальных сторонников целью анализа режимов было выйти за

рамки формальной организации и понять те основополагающие общие правила, которые делают возможным международное сотрудничество» [8. Р. 27]. Таким образом, данная теория больше сконцентрирована на анализе неформальных правил, а не на своде законов.

Одной из ключевых проблем, которая рассматривается в рамках теории международных режимов, является анархический характер международных отношений. Анализируя, как возникают те или иные международные режимы, что препятствует их возникновению, а также их эффективность, неудивительно, что в теорию международных режимов была включена концепция лидерства. В конце 1980-х и начале 1990-х гг. три новаторские работы о роли лидерства в международных переговорах и формировании режима были опубликованы Ораном Янгом, Ариэлем Андердалом и Райно Мальнесом. Хотя они не ограничивали свое внимание областями экологических проблем, анализируя способы, с помощью которых лидеры формируют все виды процессов институциональных переговоров, эти три работы можно охарактеризовать как классические и в рамках исследований по международному экологическому лидерству.

В своей работе «Политическое лидерство и формирование режима: о развитии институтов в международном обществе» О. Янг утверждает, что лидерство является важнейшим фактором успеха или неудачи в процессах институциональных переговоров [9. Р. 281].

О. Янг выделяет три вида лидерства, которые применяются при ведении международных переговоров: структурное, предпринимательское и интеллектуальное. Структурное лидерство основано на материальной власти и способности использовать угрозы и стимулы в качестве рычагов воздействия на международные переговоры. Предпринимательский лидер обладает хорошими навыками ведения переговоров и способен содействовать заключению взаимоприемлемых сделок на международном уровне. Интеллектуальное лидерство основано на силе идей, которые формируют взгляды участников институциональных переговоров [9. Р. 288].

Согласно Ариэлю Андердалу, лидерство – это «асимметричные отношения влияния, при которых один субъект направляет поведение других к определенной цели в течение определенного периода времени». Это определение включает в себя множество качеств, которым должен соответствовать будущий лидер. Во-первых, лидерство – это социальные отношения между лидером и последователями. Таким образом, без последователей нет лидеров. Отношения предполагают влияние и своего рода власть, но не обязательно жесткую, поскольку лидерство – это не принуждение. Во-вторых, ожидается, что лидеры будут оказывать положительное влияние, «связанное с коллективным стремлением к некоторому общему благу или совместной цели». Таким образом, Андердал ожидает, что государства будут разделять некую платформу общих ценностей, интересов и убеждений. Наконец, одна хорошая идея, представленная на международных переговорах, не делает участника лиде-

ром; лидерство – это «довольно последовательная модель взаимодействия, расширяющая в течение определенного периода времени» [10. Р. 178].

Профессор университета Осло Райно Сверре Мальнес в одной из своих работ отмечал, что правительства, организации и отдельные лиц, которые делают что-то из ряда вон выходящее, чтобы повлиять на исход международных переговоров, иногда называют «лидерами» (leaders) или «предпринимателями» (entrepreneurs) [11. Р. 87]. Понятие «предприниматель» было перенесено из экономической сферы в международные отношения. Райно Мальнес писал: «...предприниматель выделяется среди менее выдающихся экономических агентов благодаря своему творческому воображению. Предприниматель представляет новые товары, открывает новые рынки сбыта и придумывает новые аргументы для производства и продажи. Такие действия влияют на социальную жизнь косвенно, через подаваемый ими пример, или непосредственно, изменяя структурные ограничения и возможности» [11. Р. 89]. Лидерство же – это способность одного или нескольких индивидуумов побуждать группу к принятию определенной линии политики. Лидер может заставлять других людей действовать так, как они иначе не поступили бы.

Предпринимательский аспект во время переговоров может заключаться в усилиях по изменению институциональных условий переговорного процесса. К этому можно отнести: физическое местоположение, права на участие, правила судопроизводства и метод принятия решений. Лидерство может быть направлено на суть переговоров: содержание повестки дня и способ решения переговоров [11. Р. 100].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что лидерство можно определить как асимметричные отношения влияния, в которых один субъект руководит или направляет поведение других к определенной цели в течение определенного периода времени. Лидерство, бесспорно, подразумевает влияние или власть одного международного актора над другими, но не всякое проявление влияния можно определить как лидерство. Оно не может основываться только на принуждении или грубой силе, так как лидерство строится на платформе общих интересов и целей.

Как отмечалось ранее, работы этих трех авторов не были сфокусированы на лидерстве в сфере экологии. Однако в дальнейшем все большее количество исследователей, развивающих эту концепцию, стали обращаться к проблеме построения международных режимов по охране окружающей среды. В своей совместной работе 2014 г. Чарльз Ф. Паркер и Кристер Карлссон отмечали: «с точки зрения эмпирической основы, охватываемой исследованиями лидерства и многостороннего сотрудничества, поразительно, что в последних работах преобладает акцент на экологической политике и особенно на изменении климата» [12. Р. 589].

С эмпирической точки зрения подавляющая часть научной литературы, посвященной экологическому лидерству, фокусируется на анализе политики двух ключевых акторов: США и Европейского союза. В рамках этих исследований авторы стремятся выявить,

какие государства пытались занять лидирующие позиции в международных переговорах по вопросам окружающей среды, а также проанализировать, каким образом они использовали свое лидерство в рамках институциональных переговорных процессов на глобальном уровне. Среди наиболее значимых работ в этой области можно выделить исследования Дж. Воглера [13], Э. Зито [14] и Д. Торни [15]. Такой подход несколько отличается от традиционного анализа концепции лидерства, который акцентирует внимание на индивидуальных аспектах. Как отмечал О. Янг, «те, кто становятся лидерами в институциональных переговорах, часто действуют от имени или в качестве представителей государств или международных организаций. Тем не менее, в конечном итоге лидеры – это конкретные личности» [9. Р. 287].

На заре глобального энвайронментализма Соединенные Штаты стали пионерами современного природоохранного законодательства и способствовали созданию глобальных режимов, начиная от защиты озонового слоя и заканчивая сохранением видов, находящихся под угрозой исчезновения [16. Р. 57]. Будучи одним из ключевых игроков на мировой арене, Соединенные Штаты Америки неизбежно становятся объектом значительных ожиданий, особенно в контексте глобального лидерства [17. Р. 350]. Их экономическая, политическая и военная мощь, а также историческая роль в формировании международных институтов и норм создают предпосылки для того, чтобы мировое сообщество возлагало на США ответственность за решение глобальных проблем.

Тем не менее лишь ограниченное число исследователей используют термин «экологический лидер» применительно к Соединенным Штатам Америки. Это в первую очередь связано с противоречивым характером экологической политики США, которая, с одной стороны, демонстрировала значительные достижения в области разработки инновационных экологических стандартов и технологий, а с другой – нередко подвергалась критике за недостаточную приверженность международным экологическим соглашениям.

Учитывая данный факт, важно подчеркнуть, что не все формы отношений, основанные на власти и влиянии, могут быть квалифицированы как лидерство. Поэтому еще одним понятием, которое необходимо проанализировать и которое напрямую связано с международным лидерством, является «гегемония». У данного термина также существует множество интерпретаций и пониманий. В современном научном обороте понятие «гегемон» используется для обозначения субъекта мировой политики, способного оказывать определяющее влияние на систему международных отношений. Гегемон в материальном смысле – это государство с преобладающим количеством ресурсов. Если рассматривать гегемонию в рамках концепции лидерства, то ее можно отнести к структурному лидерству, о котором писал О. Янг.

Политико-структурные подходы к гегемонии сыграли лишь незначительную роль в растущей литературе по международной экологической политике. Это

резко контрастирует с изучением международных экономических отношений, в которых ученые использовали концепцию гегемонии для объяснения возникновения и устойчивости международного сотрудничества и режимов.

В своей работе «Международное управление: защита окружающей среды в обществе без государства» О. Янг отмечает, что если гегемония понимается узко в терминах военного превосходства, то эта концепция будет иметь очень ограниченное применение при изучении международной экологической политики. Соединенные Штаты могут быть непревзойденной военной сверхдержавой в начале двадцать первого века, но нет особых оснований полагать, что военная мощь имеет большое значение в переговорах о режимах охраны окружающей среды [18. Р. 136].

Рональд Митчелл придает гегемонии лишь незначительное значение при объяснении формирования режима, признавая, что режимы могут навязываться государствами-гегемонами или что более слабые государства могут воспринимать определенные режимы как навязанные. При этом экологические проблемы, которые наносят ущерб интересам могущественных государств, решаются более полно и оперативно, чем аналогичные проблемы, которые затрагивают менее могущественные государства [19. Р. 805].

Хотя гегемония не является ни обязательным, ни достаточным условием для экологического лидерства, только самые влиятельные государства, как правило, оказывают долгосрочное воздействие на международные переговоры и формирование норм. Как утверждает Джозеф Най, «вы не можете вести за собой, если у вас нет силы» [20. Р. 27].

Менее влиятельные страны могут проявлять инициативу в разработке передовой экологической политики или выступать за строгие международные стандарты. Однако такие усилия часто оказываются малоэффективными без поддержки политического и экономического веса, необходимого для достижения международных соглашений и обеспечения их соблюдения. Например, небольшие европейские страны, такие как Дания и Нидерланды, нередко становились пионерами в области экологических инноваций, но ключевая роль в продвижении экологической политики на уровне ЕС обычно отводится Германии как крупнейшей экономике региона [21].

Рассмотрение экономических основ гегемонии заставляет внимание на тесной связи между международной экономической взаимозависимостью и глобальной экологией. Поскольку гегемоны неизменно занимают видное место в мировой экономике, их внешняя политика неизбежно будет иметь решающее значение для перспектив создания эффективных экологических режимов. В зависимости от характера экологической проблемы экономическая мощь может быть определяющим фактором в отношении позиции этого гегемона на переговорах, что находит отражение в многочисленных примерах, приведенных О. Янгом [18. Р. 134–138]. Например, экономическое превосходство является критически важным активом, когда гегемон может использовать торговые санкции асимметричным образом, т.е. не сталкиваясь с ответными действиями со

стороны стран-мишеней. Аналогичным образом экономически доминирующие страны могут быть в состоянии противостоять давлению, вынуждающему их присоединиться к международным усилиям по защите окружающей среды, и могут рассматриваться как потенциальные обладатели права вето, способные заблокировать прогресс в международных переговорах. В областях, связанных с экологическими проблемами, в которых сотрудничество гегемона или группы экономически влиятельных стран имеет важное значение для успеха режима, эти страны будут находиться в исключительно выгодном положении на переговорах.

Р. Фолкнер утверждает, что узловое положение, которое экономика США занимает в международных экономических потоках, предоставляет уникальную возможность использовать экономическое давление для достижения экологических целей. Однако это не означает, что другие страны лишены аналогичной экономической мощи; в зависимости от характера экологической проблемы экономическая мощь в международной экономике может быть скорее рассредоточена, чем сконцентрирована. Например, в области защиты биоразнообразия ни одна из промышленно развитых стран, по-видимому, не обладает таким решающим экономическим влиянием, которое могло бы заставить поддержать глобальный режим сохранения биоразнообразия; все, что они могут сделать, – это обеспечить дополнительные финансовые выплаты [22. Р. 590].

Таким образом, Соединенные Штаты обладают потенциалом для существенного влияния на эффективность международных режимов в их содействии охране окружающей среды. Их вклад в международные действия будет иметь решающее значение для общего успеха, а неспособность участвовать в совместных усилиях, вероятно, помешает другим государствам действовать самостоятельно. В этом смысле американская экономическая гегемония имеет прямое отношение к сфере глобального экологического лидерства. По многим экологическим вопросам Соединенные Штаты обладают непревзойденными возможностями для осуществления лидерства. То, что они не всегда использовали эти возможности, не меняет реальности превосходства Америки.

Гегемония может обеспечить основу для экологического лидерства, но она также может легко превратиться в источник права вето. Точно так же, как экономически доминирующие государства могут использовать свою власть в интересах охраны окружающей среды, они могут стремиться блокировать прогресс в международных усилиях по решению экологических проблем. Соединенные Штаты выступали как лидер и обладатель права вето на экологической арене, а в последние годы более решительно перешли к последнему. Право вето в вопросах охраны окружающей среды основывается на способности государства или группы государств воздерживаться от существенного сотрудничества в решении экологических проблем [23. Р. 14]. Право вето в области охраны окружающей среды принадлежит не только гегемонам. Например, Бразилия, Малайзия и другие страны с тропическими лесами смогли противостоять давлению с целью согласования

обязательного режима ведения лесного хозяйства на ЮНСЕД 1992 г. главным образом потому, что крупнейшие в мире тропические леса находятся в пределах их национальной юрисдикции. Но такой гегемон, как Соединенные Штаты, обладает правом вето в области охраны окружающей среды более всеобъемлющим образом, охватывающим широкий спектр областей, связанных с экологическими проблемами, из-за своей ключевой роли ведущей экономики мира [23. Р. 14].

С другой стороны, Европейский союз широко признается в качестве экологического лидера в многочисленных научных исследованиях, посвященных вопросам глобальной экологической политики. К примеру, Себастьян Обертюр, профессор Брюссельской школы управления, в одном из своих исследований отмечал, что ЕС зарекомендовал себя в качестве международного лидера в глобальном управлении окружающей средой в целом, в том числе в отношении защиты озонового слоя, биотехнологии, биоразнообразия и т.д., но лидерство ЕС было наиболее заметным в области борьбы с глобальным изменением климата [24. Р. 35].

На примере Европейского союза мы можем видеть, как экологическое лидерство проявляется в современном мире. Европейский союз стал одним из самых значимых субъектов в процессе борьбы с глобальными экологическими проблемами. На сегодняшний день охрана окружающей среды является одним из приоритетных направлений политики Европейского союза.

Анализируя лидерскую роль ЕС, большинство авторов все еще опираются на три классические типологии лидерства, разработанные О. Янгом, А. Андердалом и Р. Мальнесом, или их собственные, модифицированные версии. Тем не менее концепция экологического лидерства, эволюционируя с течением времени, претерпела значительные изменения и расширилась в различных направлениях, что привело к ее постепенному отходу от традиционных представлений о лидерстве.

К примеру, Э.Р. Зито в одной из своих работ выделил четыре основных способа, благодаря которым ЕС способен продвигать свое глобальное экологическое лидерство:

1. ЕС как переговорщик способен играть ключевую роль во время проведения международных конференций по охране окружающей среды или даже инициировать начало тех или иных переговоров. ЕС может выработать согласованную позицию на переговорах и поддерживать ее с помощью сложного институционального процесса.

2. ЕС как новатор способен создавать инновационные решения сложных проблем глобальной экологической политики. С разнообразными участниками и процессами ЕС легче создавать разнообразные теории и собирать знания, чем национальным государствам для решения транснациональных проблем. Система торговли выбросами в рамках Киотского соглашения представляет собой полезный пример нового инструмента экологической политики.

3. ЕС как рынок способен влиять на других акторов благодаря своим внутренним регулированиям, которые заставляют иностранный бизнес подстраиваться под экологическую политику ЕС для получения доступа к его рынку.

4. ЕС как модель представляет собой пример успешной и эффективной экологической политики. Таким образом, опыт ЕС с легкостью может продвигаться на различных международных форумах, конференциях или в рамках регионального и двустороннего сотрудничества [14. Р. 369–372].

При сопоставлении представленных моделей лидерства с классификацией О. Янга, можно отнести «ЕС как переговорщика» к категории предпринимательского лидерства, тогда как «ЕС как новатор» соответствует интеллектуальному лидерству. Однако структурное лидерство, подразумевающее использование власти и ресурсов для формирования стимулов, издержек и выгод в рамках конкретной проблемной области, не рассматривается в исследовании Э.Р. Зито в качестве одного из механизмов реализации лидерской роли. При этом такие аспекты, как «ЕС как рынок» и «ЕС как модель», в большей степени связаны с односторонними действиями Европейского союза, что выходит за пределы переговорного процесса и предполагает самостоятельное формирование политической и экономической повестки.

Аналогичным образом профессор Д. Воглер видел ЕС как «экологического лидера», который не только является важным участником глобальных экологических переговоров, но вместе с тем и способен распространять свои нормы и вовлекать других в свою политику устойчивого развития. Д. Воглер выделяет три основных способа, с помощью которых ЕС участвует в глобальном экологическом управлении. Во-первых, ЕС может способствовать распространению своих норм и стандартов, а также вовлечению внешних акторов в свою политику. Во-вторых, он неизбежно участвует в интеграции различных направлений политики, включая торговлю, которые имеют ключевое значение для достижения устойчивого развития. В-третьих, ЕС также играет важную роль в реализации принятых решений. Доверие к ЕС в процессах глобального управления в конечном итоге будет зависеть от его эффективности в решении проблем экологической деградации [13. Р. 836].

В свою очередь, Р. Фолкнер, анализируя лидерство ЕС в сфере охраны окружающей среды, прибегает к концепции «нормативной силы» Ян Мэннерса, которая предполагает, что ЕС действует в первую очередь посредством идей и ценностей, а не военной или экономической силы [25. Р. 507]. Для этого Р. Фолкнер в своей работе выдвигает понятие «зеленая нормативная сила». Он подчеркивает, что «ЕС является ключевой движущей силой гармонизации экологических стандартов в 25 государствах-членах и оказывает образцовое воздействие на соседние страны... Таким образом, для ЕС претендовать на международное экологическое лидерство в целом соответствует общественным предпочтениям в ведущих европейских государствах и организованному экологическому лоббированию в Брюсселе» [25. Р. 511]. Тем не менее, в ходе анализа политики Европейского союза в области международного регулирования биотехнологий, Р. Фолкнер приходит к заключению, что концепция «нормативной силы», предложенная Яном Мэннерсом, обладает определенными ограничениями и не может быть использована в ее первоначальной форме

для изучения экологического лидерства. Так, концепция «нормативной силы» ошибочно отождествляет экспорт внутренних норм с преследованием глобальных интересов и универсальных ценностей; не учитывает структуру внутренних интересов, а также недооценивает потенциальные противоречия между различными ценностями и нормами, составляющими основу европейской идентичности [25. Р. 511].

А. Андердал утверждал, что отношения между лидером и последователями можно рассматривать как функцию предложения и спроса на услуги лидерства [10. Р. 181]. Большинство ранних исследований было сосредоточено именно на анализе «предложений» от различных лидеров. Но в настоящее время уже существует достаточное количество работ, в которых авторы на основе эмпирических данных анализируют «спрос» последователей. Группа исследователей (Кристер Карлссон, Чарльз Паркер, Маттиас Йерпе, Бьёрн-Ола Линнер) в совместной работе, основанной на ответах более 200 участников переговоров по изменению климата, пришли к выводу, что среди различных кандидатов на лидерство наибольшее признание получил ЕС. Однако данные также показывают, что у нас нет единого бесспорного лидера в международных усилиях по борьбе с изменением климата. Хотя Европейский союз, скорее всего, был признан основным лидером по изменению климата, лишь небольшое меньшинство сообщили, что они видят ЕС как единственного лидера по изменению климата. Вместе с тем, согласно результатам проведенного опроса, Китай становится основным претендентом на лидерство наряду с ЕС [26. Р. 104].

В целом можно утверждать, что большая часть литературы по экологическому лидерству была посвящена роли ЕС в формировании экологических режимов. Однако некоторые авторы также рассматривают влияния других акторов на глобальное экологическое управление. В последние годы появились работы, которые посвящены вероятному переходу роли экологического лидера к КНР.

Б. Бузан в своей работе «Китай и управление изменением климата» утверждает, что в управлении климатом по-прежнему сохраняется вакуум лидерства, что является золотой возможностью для Пекина взять на себя роль мирового лидера [27. Р. 2]. По мнению Б. Бузана, у Китая есть потенциал внести больший вклад, чем Соединенные Штаты, Россия, Индия и ЕС. А роль лидера в борьбе с изменением климата, безусловно, поможет продвинуть долгосрочные политические интересы Китая как в повышении его политического статуса, так и в демонстрации заявленного превосходства его системы правления [27. Р. 3].

Несмотря на возросший интерес к теме экологического лидерства среди ученых, заявление Янга о том, что лидерство является «сложным феноменом, плохо определенным, малопонятным и предметом постоянных споров среди студентов, изучающих международные отношения» [9. Р. 281], по-прежнему в значительной степени справедливо. В данной концепции все еще остается достаточное количество пробелов и нерешенных вопросов.

Однако концепция глобального лидерства в целом и в контексте экологической сферы в частности заметно эволюционировала за последние десятилетия. Несмотря на разнообразие интерпретаций, предложенных различными исследователями, можно выделить несколько устойчивых конструкций. Во-первых, международное лидерство предполагает социальные отношения между лидером и его последователями, где один субъект влияет на поведение других. Во-вторых, оно основывается на платформе общих ценностей, интересов и целей. Наконец, критически важным аспектом является признание лидерства со стороны других субъектов мировой политики. Как утверждает Т.А. Шаклеина, лидерство требует добровольного делегирования лидеру полномочий по путеводительству в мировой политике. США могут вмешиваться в дела других стран с позиции гегемона или сверхдержавы, но это не делает их глобальным лидером [28. С. 10].

Многие исследователи также согласны, что только могущественные государства со значительным экономическим и политическим влиянием способны играть ключевую роль в продвижении международных экологических инициатив. При этом именно экономическая мощь определяет положение субъекта в системе глобального экологического управления.

Но следует отметить, что существующая литература по экологическому лидерству не описывает конкретные характеристики экологического лидерства и явно не указывает, каковы его цели, вероятно, заранее предполагая, что основной целью является улучшение состояния окружающей среды и коллективная борьба с глобальными экологическими проблемами. В большей степени опираясь на либеральную теорию, предполагается, что предоставление лидерства не приносит пользы самому лидеру за счет других, но окупаемость лидерства, т.е. улучшение качества окружающей среды, приносит пользу всем странам в равной степени. Тем не менее остается не до конца ясным вопрос, что именно побуждает некоторые государства предлагать экологическое лидерство и чем эти мотивы отличаются от мотивов осуществлять лидерство в других проблемных областях международной политики, если вообще отличаются, помимо улучшения своего международного имиджа и «мягкой силы».

Остается неизученным и вопрос о факторах, которые позволяют тем или иным акторам играть роль экологического лидера. Р. Фолкнер предположил, что основной для этого является экономика, учитывая при этом международное разделение труда. В таком случае необходимо провести дополнительные исследования на тему того, почему именно ЕС до сих пор занимает ключевые позиции в данной сфере и может ли Китай когда-либо быть полностью признан лидером в современном международном обществе.

Важным вопросом является и значение географического фактора в экологическом лидерстве. Возможно ли, что государства или другие субъекты, принадлежащие к определенным географическим районам, в большей степени будут играть ведущую роль в данной сфере? С этой точки зрения вопрос о потенциальной роли России в решении глобальных экологических

проблем заслуживает отдельного внимания. Достаточным является тот факт, что Россия занимает почти половину суши всего Арктического региона, и без сотрудничества с ней невозможно проводить исследования по изменению климата [29]. Можно также отметить работы отечественных исследователей, которые анализировали этот вопрос, опираясь на природно-ресурсный потенциал страны, ее полезные ископаемые, территорию, уникальные экосистемы. К примеру, Н.В. Шуленина подчеркивает, что любые масштабные российские экономические проекты, как с экологически позитивными, так и негативными последствиями, существенно повлияют на глобальную экологическую обстановку. Поддержание и устойчивое развитие экосистемных функций России будет одним из гарантов экологического благополучия планеты, долговременной международной экологической деятельности [30. С. 45].

Появление концепции «экологического лидерства» как самостоятельного направления в исследованиях международных отношений стало ответом на резкий рост трансграничных экологических проблем и сложность их решения. Простого признания общей проблемы, которую необходимо срочно решить, недостаточно для того, чтобы субъекты международной политики объединили свои усилия и выработали устойчивые решения. Даже при согласии большинства государств относительно серьезности экологических проблем у них зачастую остаются разные взгляды на то, как следует определить проблему и какие подходы должны направлять усилия по ее решению. Это усугубляется спецификой процесса борьбы с глобальными экологическими вызовами, который требует соблюдения сложного баланса между экономическим ростом и сохранением природных ресурсов.

Трансграничный характер экологических проблем, таких как изменение климата, загрязнение океанов, потеря биоразнообразия и истощение природных ресурсов, делает их решение невозможным без международ-

ного сотрудничества. Выбросы парниковых газов в одной стране могут повлиять на климат в другой, а загрязнение рек в одном регионе способно нанести ущерб экосистемам в соседних странах. Развитые страны могут акцентировать внимание на сокращении выбросов, в то время как развивающиеся страны стремятся к экономическому росту и преодолению бедности. Концепция экологического лидерства, в свою очередь, акцентирует внимание на роли лидеров, способных объединить усилия различных стран и направить их на достижение общих экологических целей.

Лидерство, безусловно, представляет собой один из ключевых механизмов влияния одного субъекта международных отношений на другие. Традиционная концепция глобального лидерства исходила из того, что не все формы влияния могут быть отнесены к лидерству, однако использование материальной власти, угроз и стимулов в качестве инструментов воздействия на международные переговоры оставалось важной составляющей данной концепции. В то же время исследователи, изучающие политику Европейского Союза в области глобального экологического управления, стали постепенно отходить от акцента на эти аспекты, сосредоточившись на продвижении норм и стандартов через односторонние действия ЕС. Это было во многом обусловлено тем, что США как безусловный гегемон, обладающий превосходящим структурным лидерством, не использовали его для формирования международных экологических режимов, а в некоторых случаях даже препятствовали их созданию, используя «право вето».

На практике концепция экологического лидерства подтверждает возможность эффективного создания международных режимов в сфере охраны окружающей среды только при условии наличия субъекта, способного объединить и повести за собой другие страны. Однако лидерство, основанное на гегемонии, несет в себе определенные риски для стран-последователей, что требует тщательного анализа и учета в рамках международной экологической политики.

Список источников

1. Schreurs M.A. Is Germany Really an Environmental Leader? // *Current History*. 2016. Vol. 115 (779). P. 114–116.
2. McKittrick R., Aliakbari E., Stedman A. Canada is an environmental leader, not a laggard // *Fraser Institute*. 2018. URL: <https://www.fraserinstitute.org/article/canada-is-an-environmental-leader-not-a-laggard> (дата обращения: 06.03.2025).
3. Bodansky D. The Copenhagen Climate Change Conference: A Postmortem // *American Journal of International Law*. 2017. Vol. 104 (2). URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/copenhagen-climate-change-conference-apostmortem/04A9AD2A440C507DBB834DB5D7091AD8> (дата обращения: 06.03.2025).
4. Dimitrov R.S. Inside UN Climate Change Negotiations: The Copenhagen Conference // *Review of policy research*. 2010. Vol. 27 (6). doi: 10.1111/j.1541-1338.2010.00472.x
5. Depledge J. The Organization of Global Negotiations: Constructing the Climate Change Regime. London : Routledge, 2016. 272 p.
6. Breitmeier H., Young O.R., Zurn M. Analyzing international environmental regimes: from case study to database. London : The MIT Press, 2006. 323 p.
7. Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 185–205.
8. Vogler J. Taking Institutions Seriously: How Regime Analysis can be Relevant to Multilevel Environmental Governance // *Global Environmental Politics*. 2003. Vol. 3 (2). P. 25–39.
9. Young O.R. Political leadership and regime formation: On the development of institutions in international society // *International Organization*. 1991. Vol. 45 (3). P. 281–309.
10. Underdal A. Leadership theory: Rediscovering the arts of management // *International multilateral negotiation: Approaches to the management of complexity*. San Francisco, CA : Jossey-Bass, 1994. P. 178–197.
11. Malnes R. 'Leader' and 'Entrepreneur' in International Negotiations: A Conceptual Analysis // *European Journal of International Relations*. 1995. Vol. 1, Is. 1. P. 87–112.
12. Parker C.F., Karlsson C. Leadership and International Cooperation // *The Oxford Handbook of Political Leadership*. Croydon : Oxford University Press, 2014. P. 580–594.
13. Vogler J. The European Contribution to Global Environmental Governance // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs)*. 2005. Vol. 81 (4). P. 836–848.

14. Zito A.R. The European Union as an environmental leader in a global environment // *Globalizations*. 2005. Vol. 2, Is. 3. P. 363–375.
15. Torney D. *European Climate Leadership in Question: Policies Toward China and India*. Cambridge : The MIT Press, 2015. 285 p.
16. Ivanova M., Esty D.C. Reclaiming U.S. Leadership in Global Environmental Governance // *The SAIS Review of International Affairs*. 2008. Vol. 28, № 2. P. 57–75.
17. Sussman G. The USA and Global Environmental Policy: Domestic Constraints on Effective Leadership // *International Political Science Review*. 2005. Vol. 25, № 4. P. 349–369.
18. Young O.R. *International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society*. Ithaca : Cornell University Press, 1994. 240 p.
19. Mitchell R.B. *International Environmental Politics* // *Handbook of International Relations*. London : Sage, 2003. P. 801–826.
20. Nye J.S. *The Powers to Lead*. New York : Oxford University Press, 2008. 240 p.
21. Falkner R. Regulating Biotech Trade: The Cartagena Protocol on Biosafety // *International Affairs*. 2000. Vol. 76 (2). P. 299–313.
22. Falkner R. American Hegemony and the Global Environment // *International Studies Review*. 2005. Vol. 7, № 4. P. 585–599.
23. Porter G., Brown J.W. *Global Environmental Politics*. 2nd edition. Boulder : Westview Press, 1996. 256 p.
24. Oberthür S., Kelly C.R. EU Leadership in International Climate Policy: Achievements and Challenges // *The International Spectator*. 2008. Vol. 43, Is. 3. P. 35–50.
25. Falkner R. The political economy of 'normative power' Europe: EU environmental leadership in international biotechnology regulation // *Journal of European Public Policy*. 2007. Vol. 14 (4). P. 507–526.
26. Karlsson C., Parker C., Hjerpe M., Linnér B. Looking for Leaders: Perceptions of Climate Change Leadership among Climate Change Negotiation Participants // *Global Environmental Politics*. 2011. Vol. 11 (1). P. 89–107.
27. Buzan B. China and Climate Change Governance: A Golden Opportunity // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2021. Vol. 7, Is. 1. P. 1–12.
28. Шаклеина Т. Лидерство и современный мировой порядок // *Международные процессы*. 2015. Т. 13, № 4 (43). С. 6–19.
29. Baker A. Ukraine's Conflict Has Rippled All the Way to the Arctic Circle // *TIME*. March 9, 2022. URL: <https://time.com/6156189/russia-ukraine-conflict-risks-arctic-climate/> (дата обращения: 25.07.2023).
30. Шулепина Н.В. Экологическая политика современной России: от императивов к аргументам // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2003. № 4. С. 43–54.

References

1. Schreurs, M.A. (2016) Is Germany Really an Environmental Leader? *Current History*. 115 (779). pp. 114–116.
2. McKittrick, R., Aliakbari, E. & Stedman, A. (2018) *Canada is an environmental leader, not a laggard*. [Online] Fraser Institute. Available from: <https://www.fraserinstitute.org/article/canada-is-an-environmental-leader-not-a-laggard> (Accessed: 06.03.2025).
3. Bodansky, D. (2017) The Copenhagen Climate Change Conference: A Postmortem. *American Journal of International Law*. 104 (2). [Online] Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/copenhagen-climate-change-conference-apostmortem/04A9AD2A440C507DBB834DB5D7091AD8> (Accessed: 06.03.2025).
4. Dimitrov, R.S. (2010) Inside UN Climate Change Negotiations: The Copenhagen Conference. *Review of Policy Research*. 27 (6). doi: 10.1111/j.1541-1338.2010.00472.x
5. Depledge, J. (2016) *The Organization of Global Negotiations: Constructing the Climate Change Regime*. London: Routledge.
6. Breitmeier, H., Young, O.R. & Zurn, M. (2006) *Analyzing international environmental regimes: from case study to database*. London: The MIT Press.
7. Krasner, S.D. (1982) Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables. *International Organization*. 36 (2). pp. 185–205.
8. Vogler, J. (2003) Taking Institutions Seriously: How Regime Analysis can be Relevant to Multilevel Environmental Governance. *Global Environmental Politics*. 3 (2). pp. 25–39.
9. Young, O.R. (1991) Political leadership and regime formation: On the development of institutions in international society. *International Organization*. 45 (3). pp. 281–309.
10. Underdal, A. (1994) Leadership theory: Rediscovering the arts of management. In: *International multilateral negotiation: Approaches to the management of complexity*. San Francisco, CA: Jossey-Bass. pp. 178–197.
11. Malnes, R. (1995) 'Leader' and 'Entrepreneur' in International Negotiations: A Conceptual Analysis. *European Journal of International Relations*. 1 (1). pp. 87–112.
12. Parker, C.F. & Karlsson, C. (2014) Leadership and International Cooperation. In: *The Oxford Handbook of Political Leadership*. Croydon: Oxford University Press. pp. 580–594.
13. Vogler, J. (2005) The European Contribution to Global Environmental Governance. *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs). 81 (4). pp. 836–848.
14. Zito, A.R. (2005) The European Union as an environmental leader in a global environment. *Globalizations*. 2 (3). pp. 363–375.
15. Torney, D. (2015) *European Climate Leadership in Question: Policies Toward China and India*. Cambridge: The MIT Press.
16. Ivanova, M. & Esty, D.C. (2008) Reclaiming U.S. Leadership in Global Environmental Governance. *The SAIS Review of International Affairs*. 28 (2). pp. 57–75.
17. Sussman, G. (2005) The USA and Global Environmental Policy: Domestic Constraints on Effective Leadership. *International Political Science Review*. 25 (4). pp. 349–369.
18. Young, O.R. (1994) *International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society*. Ithaca: Cornell University Press.
19. Mitchell, R.B. (2003) *International Environmental Politics*. In: *Handbook of International Relations*. London: Sage. pp. 801–826.
20. Nye, J.S. (2008) *The Powers to Lead*. New York: Oxford University Press.
21. Falkner, R. (2000) Regulating Biotech Trade: The Cartagena Protocol on Biosafety. *International Affairs*. 76 (2). pp. 299–313.
22. Falkner, R. (2005) American Hegemony and the Global Environment. *International Studies Review*. 7 (4). pp. 585–599.
23. Porter, G. & Brown, J.W. (1996) *Global Environmental Politics*. 2nd edition. Boulder: Westview Press.
24. Oberthür, S. & Kelly, C.R. (2008) EU Leadership in International Climate Policy: Achievements and Challenges. *The International Spectator*. 43 (3). pp. 35–50.
25. Falkner, R. (2007) The political economy of 'normative power' Europe: EU environmental leadership in international biotechnology regulation. *Journal of European Public Policy*. 14 (4). pp. 507–526.
26. Karlsson, C., Parker, C., Hjerpe, M. & Linnér, B. (2011) Looking for Leaders: Perceptions of Climate Change Leadership among Climate Change Negotiation Participants. *Global Environmental Politics*. 11 (1). pp. 89–107.
27. Buzan, B. (2021) China and Climate Change Governance: A Golden Opportunity. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 7 (1). pp. 1–12.
28. Shakleina, T. (2015) Liderstvo i sovremennyy mirovoy poriyadok [Leadership and the Modern World Order]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 13 (4 (43)). pp. 6–19.

29. Baker, A. (2022) *Ukraine's Conflict Has Rippled All the Way to the Arctic Circle*. March 9.[Online]. Available from: <https://time.com/6156189/russia-ukraine-conflict-risks-arctic-climate/> (Accessed: 25.07.2023).
30. Shulenina, N.V. (2003) *Ekologicheskaya politika sovremennoy Rossii: ot imperativov k argumentam* [Environmental Policy of Modern Russia: From Imperatives to Arguments]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 4. pp. 43–54.

Информация об авторе:

Можанов В.С. – аспирант кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: slmozhanov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.S. Mozhanov, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: slmozhanov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.12.2024;
одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.*

*The article was submitted 14.12.2024;
approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.*